Распыление металлов при ионно-электронном облучении

Ю. В. Мартыненко¹⁾, С. Н. Коршунов, И. Д. Скорлупкин

Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", 123182 Москва, Россия

Поступила в редакцию 1 ноября 2013 г.

Обнаружено, что вопреки общепринятому представлению одновременное облучение ионами Ar^+ (15 кэВ) и электронами (2.5 кэВ) при температурах выше $0.5T_m$ (T_m – температура плавления) вызывает значительно большее распыление металлов Cu, Ni и стали, чем облучение только ионами Ar^+ . Эффект нарастает с ростом температуры. При $T = 0.7T_m$ коэффициенты ионно-электронного распыления превышают коэффициенты распыления только ионами Ar^+ более чем в 2 раза. Эксперименты по изучению сублимации меди показали, что при нагреве образца электронным пучком скорость сублимации больше, чем при нагреве в электровакуумной печи. Обнаруженные эффекты объясняются возбуждением электронами адатомов (выступающих над поверхностью атомов, которые создаются ионной бомбардировкой). Возбужденные адатомы имеют меньшую энергию связи с поверхностью и легче распыляются.

957

DOI: 10.7868/S0370274X13240193

Введение. Обычно полагают [1], что облучение электронами килоэлектронвольтных энергий не влияет на распыление и другие процессы при взаимодействии ионов с металлами. Дело в том, что электронные возбуждения в металлах, создаваемые при облучении такими электронами, релаксируют в результате оже-процессов за времена $\sim 10^{-15}$ с [2,3], значительно меньшие периода колебаний атомов твердого тела ($\sim 10^{-13}$ c) и времени развития каскада атомных столкновений ($\sim 10^{-13} \, \mathrm{c}$), который и приводит к распылению твердых тел ионной бомбардировкой. Однако наши работы [2,3] продемонстрировали влияние одновременного облучения электронами на распределения имплантированных ионов по глубине проникновения в металлы. Это не укладывалось в существовавшие ранее представления о возможном влиянии одновременного облучения электронами на процессы, происходящие при ионной имплантации в металлы.

Методика эксперимента. В данной работе изучалось распыление образцов из меди (марки М1, 99.9%), никеля (НП-1, 99.9%) и нержавеющей стали 12Х18Н10Т ионами Ar⁺ с одновременным облучением пучком электронов. Ионно-электронное облучение мишеней проводилось на ускорителе ИЛУ [4] с масс-сепарацией ионов (рис. 1). В его приемной камере были размещены электронная пушка и держатель образцов с омическим нагревателем. Электронная пушка крепилась к фланцу приемника ионов под углом 30^0 к оси ионного пучка, перпендикулярной

Письма в ЖЭТФ том 98 вып. 11–12 2013

Рис. 1. Схема эксперимента по распылению образцов ионами Ar⁺ с одновременным облучением электронами: 1 – электронный источник, 2 – образец с термопарой (TC), 3 – держатель образцов с омическим нагревателем, 4 – цилиндр Фарадея

поверхности образца. Плотность ионного тока регистрировалась с помощью специальной реперной пластины, расположенной на диафрагме перед образцом, а плотность электронного тока – с помощью цилиндра Фарадея, установленного непосредственно вблизи образца. Наряду с разогревом образцов при воздействии ионного и электронного пучков омический нагреватель открытого типа позволял проводить дополнительный нагрев мишеней до температуры 800 ⁰C. Температура измерялась платиновородиевой термопарой, прикрепленной к образцу.

Специальной формы плоские образцы толщиной 0.5 мм (медь, сталь 12X18H10T) и 0.3 мм (никель) с площадью распыляемой поверхности $\sim 5 \, {\rm cm}^2$, предварительно подготовленные стандартными методами механической и электролитической полировки и

¹⁾e-mail: martyn@nfi.kiae.ru

отожженные в вакууме 10^{-3} Па при температурах $T = 800 \,^{0}$ С в течение 15 мин (медь) и 900 0 С в течение 60 мин (никель, сталь 12Х18Н10Т), устанавливались на плоскую подложку держателя образцов. Подложка находилась на расстоянии ≥ 10 см от элементов приемника ионов с целью максимального уменьшения количества перепыленного на образец вещества. Конструкция образца исключала облучение подложки ионами и электронами.

В экспериментах были использованы следующие параметры ионно-электронного облучения: ионы Ar⁺ (энергия $E_i = 15$ кэВ, доза $D_i = (2-5) \cdot 10^{22} \text{ м}^{-2}$, плотность тока $j_i = (40-200) \text{ мкA/cm}^2)$ + электроны e^- (энергия $E_e = 2.5$ кэВ, доза $D_e = (1-5) \cdot 10^{23} \text{ м}^{-2}$, плотность тока $j_e = (150-1500) \text{ мкA/cm}^2$). Температура образцов в процессе ионно-электронного облучения варьировалась в пределах от 300 до 800 °C.

Измерение коэффициента распыления осуществлялось весовым методом с помощью электронных весов Sartorius CPA225D, имеющих цену деления 10^{-5} г.

Результаты эксперимента. На рис. 2 представлены температурные зависимости коэффициента

Рис. 2. Температурные зависимости коэффициента распыления меди при облучении 15 кэВ Ar^+ (1) и 15 кэВ Ar^+ + 2.5 кэВ e^- (2)

распыления медных образцов при ионном и ионноэлектронном воздействиях. В температурном интервале 300-650 °C коэффициент распыления меди не зависит от температуры, изменяясь в пределах погрешности измерений (4.5–4.8 атом/ион). При бо́льших температурах коэффициент распыления растет с повышением температуры и достигает значения 18 атом/ион при 800 °С. Одновременное облучение ионами Ar⁺ и электронами вызывает значительное увеличение коэффициента распыления меди уже при температурах выше 500 °С. Эффект нарастает с ростом температуры. При T = 800 °C коэффициент ионно-электронного распыления достигает величины $Y_{i-e} = 39$ атом/ион. Эта величина более чем в 2 раза превышает значение коэффициента распыления меди только ионами Ar⁺.

Температурные зависимости коэффициента распыления образцов никеля при ионном и ионноэлектронном воздействиях представлены на рис. 3. Коэффициент распыления никеля только ионами

Рис. 3. Температурные зависимости коэффициента распыления никеля при облучении 15 к
эВ ${\rm Ar}^+$ (1) и 15 кэВ ${\rm Ar}^+$ + 2.5 к
эВ e^- (2)

Ar⁺ слабо растет с повышением температуры, изменяясь от 3 атом/ион при 400 и 450 0 C до 3.3 атом/ион при 800 0 C. При одновременном облучении ионами Ar⁺ и электронами коэффициент распыления резко возрастает при $T > 450 \,^{0}$ C от 3 атом/ион при 450 0 C до 5.5 атом/ион при 800 0 C.

Температурные зависимости коэффициента распыления стали 12Х18Н10Т (рис. 4) похожи на соответствующие зависимости для никеля. При облучении только ионами Ar^+ наблюдается слабый рост коэффициента распыления от 2.6 атом/ион при 400 °C до 2.8 атом/ион при 800 °C. При одновременном же облучении ионами Ar^+ и электронами коэффициент распыления резко возрастает с 2.6 до 6.6 атом/ион при повышении температуры от 450 до 800 °C.

Рис. 4. Температурные зависимости коэффициента распыления стали 12Х18Н10Т при облучении 15 кэ
В $\rm Ar^+$ (1) и 15 кэВ $\rm Ar^+$ + 2.5 кэВ
 e^- (2)

Представленные на рис. 5 зависимости изменения коэффициентов ионно-электронного распыления от

Рис. 5. Зависимость относительного изменения коэффициентов распыления Cu, Ni и стали 12X18H10T от отношения температуры образца к энергии сублимации данного металла H (температура и энергия сублимации измеряются в одних энергетических единицах) при облучении 15 кэВ Ar⁺ (нижние кривые) и 15 кэВ Ar⁺ + 2.5 кэВ e^- (верхние кривые)

температуры, приведенной к энергии сублимации H, имеют достаточно универсальный вид. Температурная зависимость коэффициента распыления может быть представлена как [5]

$$Y(T) = Y_0 + A \exp(-H_a/T),$$
 (1)

где Y_0 – коэффициент распыления, обусловленный обычным столкновительным механизмом. Второй член в (1) описывает вклад испарения шероховато-

Письма в ЖЭТФ том 98 вып. 11-12 2013

стей атомарного масштаба, которые динамически существуют в процессе распыления и имеют теплоту сублимации H_a [6], вообще говоря меньшую, чем теплота сублимации всего твердого тела H (здесь A – константа, зависящая от количества шероховатостей, создаваемых при облучении ионами). Из (1) и приведенных зависимостей коэффициента распыления от температуры видно, что одновременное облучение электронами можно трактовать как уменьшение теплоты сублимации шероховатостей. При этом рис. 5 показывает, что изменение теплоты сублимации для всех исследованных металлов составляет $\Delta H/H \approx 25\%$.

Для выяснения влияния электронного облучения на металлы было проведено два эксперимента по изучению сублимации меди. В первом из них измерялись потери массы образцов при выдержке в электровакуумной печи в течение 1 ч при различных температурах (рис. 6). Во втором эксперименте опреде-

Рис. 6. Потеря массы образца при испарении: квадраты – нагрев в электровакуумной печи, звезды – нагрев электронным пучком, кривые – расчет по формуле (2) с указанными рядом энергиями сублимации

лялась потеря массы образца в результате нагрева одним электронным пучком и выдержки при заданной температуре в течение 1 ч. Как видно из рис. 6, нагрев электронным пучком приводит к увеличению скорости сублимации. Для сравнения потеря массы образца была вычислена по формуле для скорости фронта поверхности испарения [7]:

$$u = (3/4\pi)^{1/3} c \exp(-H/T),$$
 (2)

где *с* – скорость звука в металле. Результаты расчета приведены для двух значений энергии сублимации: *H* = 3.13 эВ [8] и 3.37 эВ [9]. Экспериментальные точки для случая нагрева в электровакуумной печи лежат между двумя кривыми для приведенных энергий сублимации. Точка, полученная при нагреве электронным пучком, лежит значительно выше расчетной кривой с минимальной известной энергией сублимации для меди, H = 3.13 эВ, и соответствует значению энергии сублимации H = 2.58 эВ (при расчете полагалось, что испарение происходит только со стороны образца, облучаемой электронным пучком).

Отметим также, что при измерении коэффициентов ионно-электронного распыления потери массы за счет сублимации составляют $\Delta m_{\rm sub}/\Delta m_{i+e} < 1\%$, а воздействие одного электронного пучка приводит к потере массы образца Δm_e , составляющей только 2% от соответствующей величины Δm_{i+e} при одновременном ионно-электронном воздействии.

Обсуждение результатов. В работах [2,3] подробно показано, что в идеальных чистых металлах электронное возбуждение быстро релаксирует за время $\tau_A \approx 10^{-15}$ с и не может оказать влияния на движение атомов. Действительно, время ожерелаксации возбуждения электронов равно [10]

$$\tau_A = (n\sigma v)^{-1},\tag{3}$$

где *п* – плотность электронов в зоне проводимости, $\sigma \sim 10^{-16} \, {\rm cm}^{-2}$ – сечение взаимодействия двух электронов с оже-переходом, $v \sim 10^8\,\mathrm{cm/c}$ – скорость электронов в зоне проводимости. Внутри металла $n\sim 10^{23}\,{\rm cm}^{-3}$ и $\tau_A\approx 10^{-15}\,{\rm c.}$ Поэтому атомы, участвующие в каскаде атомных столкновений в течение времени $t \approx 10^{-13}$ с, и атомы, колеблющиеся в решетке с периодом 10^{-13} с, находятся в возбужденном состоянии лишь $\sim 1\%$ времени τ_A . Вместе с тем возбуждение, связанное с примесями или дефектами, способно существовать дольше [2, 3]. В случае распыления, когда выбиваются атомы с поверхности, можно предположить, что такими дефектами являются адатомы - одиночные атомы металла, находящиеся над поверхностным слоем, или небольшие кластеры адатомов. Над поверхностью плотность электронов спадает как ~ $\exp(-x/r_D)$ [11,12]. Следовательно, время жизни возбужденного электрона над поверхностью в $\exp(a_e/r_D)$ раз больше, чем внутри металла (здесь a_e – расстояние от возбужденного электрона до поверхности, $r_D = (E_{\rm F}/6\pi e^2)^{1/2} \approx 0.1$ нм, $E_{\rm F}$ – энергия Ферми, е – заряд электронов). При расстоянии $a_e \sim 0.4 - 0.5$ нм время жизни такого возбуждения составляет $\sim\!10^{-13}\,\mathrm{c},$ т.е. возбужденный адатом значительную часть времени находится в этом состоянии.

Возбуждение электрона адатома можно представить как перемещение электрона из положения между адатомом и поверхностью в положение над адатомом. В данной работе возбуждение адатома происходит в результате облучения электронами, но возможно также и потенциальное возбуждение в поле медленного налетающего иона, как это происходит при подпороговом распылении [13]. Электрон, возбужденный над адатомом, образует заряд изображения в металле. Таким образом, атом на поверхности оказывается в поле двух зарядов, отрывающих его от поверхности. При расстоянии от возбужденного электрона до остова адатома, равном 0.2-0.3 нм, энергия E_s связи адатома с поверхностью уменьшается на несколько эВ. Поэтому при нагреве образца электронным пучком сублимация адатомов начинается при меньших температурах, чем при косвенном нагреве. Однако без облучения ионами поверхностная концентрация адатомов С мала, поскольку при термодинамическом равновесии $C = C_{eq} =$ $=a^{-2}\exp(-E_s/T)$ (где C_{eq} – равновесная концентрация, a – межатомный размер).

В процессе распыления, помимо вылета распыленных атомов, в результате выбивания атома из поверхностного слоя на поверхность образуются адатомы. Для этого требуется энергия $E_a \approx (1/2 - 1/3)H$. Поскольку механизм распыления и образования адатомов общий, так же как коэффициент распыления $Y \sim 1/H$, так и коэффициент образования адатомов $Y_a \sim 1/E_a$ [14]. Поэтому число адатомов, появляющихся при распылении, будет приблизительно в 2-3 раза больше числа распыленных атомов. Помимо прямого выбивания адатома ионом на поверхность, адатомы образуются в результате диффузии к поверхности междоузельных атомов, возникающих при облучении твердого тела ионами. Число междоузельных атомов (число пар Френкеля вакансиямеждоузельный атом), создаваемых одним ионом, равно [15]

$$\nu = (1/2 - 1/4)(E_n/E_d), \tag{4}$$

где E_n – доля энергии иона, потраченная в твердом теле на упругие столкновения, E_d – энергия смещения атомов из узлов решетки ($E_d \approx (20-30)$ эВ). Таким образом, число адатомов, создаваемых одним ионом Ar⁺ с энергией 15 кэВ, может достигать $\nu \sim 100$. Поверхностная концентрация адатомов во время облучения ионами с плотностью тока j_i составляет

$$C = j_i \nu L^2 / D, \tag{5}$$

где L^2/D – время диффузии адатомов по поверхности до стока (граница зерна, дислокация, ступенька на поверхности и т.п.), L – расстояние между стоками, D – коэффициент диффузии адатомов по поверхности. Зная концентрацию адатомов и используя формулу (2), можно определить коэффициент A в (1):

A

$$= (3/4\pi)^{1/3} C a^{-1} c/j_i, \tag{6}$$

и на основе данных, приведенных на рис.6, найти энергию сублимации адатомов. Для случая распыления одними ионами получаем $H_a^i \approx 2.1$ эВ, а при распылении с одновременным облучением электронами $H_a^{i+e} \approx 1.5$ эВ.

Таким образом, механизм увеличения распыления при одновременном облучении электронами и ионами представляется следующим. Распыляющий ион выбрасывает на поверхность адатомы, которые возбуждаются электронным облучением, приобретают малую энергию связи с поверхностью и легко испаряются. Другими словами, увеличение коэффициента распыления при одновременном облучении электронами и ионами определяется сублимацией атомов, выступающих над поверхностью, которые создаются ионной бомбардировкой. Возможно также испарение атомов из образовавшихся на поверхности кластеров.

Заключение. Итак, нами установлено, что одновременное облучение ионами и электронами при температурах выше $0.5T_m$ (где T_m – температура плавления) вызывает значительно большее распыление металлов Cu, Ni и стали 12X18H10T, чем облучение только ионами Ar⁺. Измеренная скорость сублимации меди при нагреве образца электронным пучком больше, чем при нагреве в электровакуумной печи. Обнаруженные эффекты объясняются возбуждением электронами адатомов – атомов, выступающих над поверхностью, которые создаются ионной бомбардировкой. Возбужденные адатомы имеют меньшую энергию связи с поверхностью и легче распыляются.

Таким образом, представленная работа вместе с [2,3] показывает, что облучение металлов электронами килоэлектронвольтных энергий создает долгоживущие возбуждения на дефектах в металлах, таких, как атомы примеси [2,3] или адатомы на поверхности, и тем самым воздействует на процессы в атомной подсистеме.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант # 12-08-00645а). Мартыненко Ю.В. поддержан грантом НШ-4361.2012.2 Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ.

- 1. Распыление твердых тел ионной бомбардировкой, под ред. Р. Бериша, М., Мир (1984), вып. II, гл. 2.
- С.Н. Звонков, С.Н. Коршунов, Ю.В. Мартыненко, И.Д. Скорлупкин, Письма в ЖЭТФ 94(2), 116 (2011).
- Ю. В. Мартыненко, С. Н. Коршунов, Н. Е. Белова, И. Д. Скорлупкин, Письма в ЖЭТФ 97(10), 675 (2013).
- В. М. Гусев, Н. П. Бушаров, С. М. Нафтулин, Приборы и техника эксперимента 4, 19 (1969).
- Н.В. Дроздова, Ю.В. Мартыненко, Вопросы атомной науки и техники. Сер.: Термоядерный синтез 5, 111 (1980).
- 6. О. Кнаке, И. Н. Странский, УФН **68**(2), 261 (1959).
- С.И. Анисимов, Я.А. Имас, Г.С. Романов, Ю.В. Ходыно, Действия излучения большой мощности на металлы, М., Наука (1970).
- 8. http://www.xumuk.ru/encyklopedia/2469.html.
- 9. *Свойства элементов*, Справочник, под ред. Г. В. Самсонова, М., Металлургия (1976).
- 10. Э.С. Парилис, Эффект Оже, Ташкент, Фан (1969).
- Ю. В. Мартыненко, Ю. Н. Явлинский, ЖТФ 58(6), 1164 (1988).
- И. А. Баранов, Ю. В. Мартыненко, С. О. Цепелевич, Ю. Н. Явлинский, УФН 156(3), 477 (1988).
- В. М. Гуреев, М. И. Гусева, Б. Н. Колбасов, С. Н. Коршунов, Ю. В. Мартыненко, В. Б. Петров, Б. И. Хрипунов, Письма в ЖЭТФ 77(7), 430 (2003).
- Ю. В. Мартыненко, М. Ю. Нагель, Физика плазмы 38(12), 1082 (2012).
- М. Томпсон, Дефекты и радиационные повреждения в металлах, пер. с англ., под ред. В. Е. Юрасовой, М., Мир (1971).